

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 796.011:316.346.3

Гаджимурадов М. С.

*Национальная Федерация Джю-джитсу Азербайджанской Республики.
Азербайджанская Республика, г. Баку
E-mail: hajimuradov@gmail.com*

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОЛИ ПЕДАГОГА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА С ПОЗИЦИЙ ТЕОРИИ ПОКОЛЕНИЙ

Аннотация. В статье прослеживается эволюция роли педагога физической культуры от Потерянного поколения до поколения Альфа на основе методологии У. Штрауса и Н. Хау. Выстроена авторская модель «педагогического дрейфа», описывающая сдвиг от нормативно-дисциплинарного полюса к сенсорно-игровому. Введено понятие когнитивно-поведенческого разрыва у поколения Z. Региональная проекция

выполнена на примере Азербайджана. Предложен прогностический портрет педагога для поколения Бета.

Ключевые слова: теория поколений; педагог, физическая культура, спорт, педагогический дрейф, поколение Z, поколение Альфа, когнитивно-поведенческий разрыв, фиджитал-спорт, Азербайджан.

Hajimuradov Mais Saleh oglu

*National Jiu-Jitsu Federation of the Republic of Azerbaijan, Azerbaijan, Baku
Email: hajimuradov@gmail.com*

TRANSFORMATION OF THE ROLE OF A PHYSICAL EDUCATION AND SPORT TEACHER FROM THE STANDPOINT OF GENERATIONAL THEORY

Abstract. The article traces the evolution of the role of a physical education teacher from the Lost Generation to Generation Alpha, drawing on the methodology of W. Strauss and N. Howe. The author's «pedagogical drift» model is constructed, describing the shift from a normative-disciplinary pole to a sensory-play pole. The concept of a cognitive-behavioral gap in Generation Z is intro-

duced. A regional projection is carried out on the example of Azerbaijan. A prognostic portrait of a teacher for Generation Beta is proposed.

Keywords: generational theory, teacher, physical culture, sport, pedagogical drift, Generation Z, Generation Alpha, cognitive-behavioral gap, phygital sport, Azerbaijan.

Введение. Современная педагогика физической культуры всё чаще сталкивается с парадоксальной ситуацией: уровень информированности молодёжи о принципах здорового образа жизни неуклонно растёт, тогда как реальная двигательная активность падает. По данным Всемирной организации здравоохранения, около 80 % подростков поколения Z не достигают рекомендованного уровня физической активности [1]. Причина этого разрыва кроется не только в технологической среде, но и в глубинном несоответствии методов преподавания ценностно-мотивационному коду новых поколений. Исследования, посвящённые поколенческим особенностям в спорте, в основном фокусируются на мотивации [2; 3] либо на цифровизации тренировочного процесса [4; 5], однако комплексный анализ эволюции самой фигуры педагога в межпоколенческой динамике отсутствует. Ещё менее изучен региональный аспект – в частности, постсоветская траектория Азербайджана, где спорт прошёл путь от разрушения советской системы до статуса инструмента национального престижа [6].

Цель настоящей работы – выявить и концептуализировать ключевые этапы трансформации роли педагога физической культуры и спорта в контексте смены поколений, предложить авторскую аналитическую модель и определить практические ориентиры для современного педагогического сообщества.

Методы и организация исследования. Методологический каркас исследования составили историко-культурный анализ и сравнительно-сопоставительный подход с опорой на теорию поколений У. Штрауса и Н. Хау [7]. Поколенческая периодизация адаптирована к постсоветским реалиям с учётом работ Е. Шамис и Е. Никонова [8]. Эмпирическую базу образовали вторичный анализ статистических сводок ВОЗ [1], данные государственных бюджетных отчётов Азербайджанской Республики за 2023–2025 гг. [9], материалы международных соревнований, а также научные публикации по фиджитал-спорту [4; 5] и цифровым компетенциям педагога [10].

Исследование организовано в три этапа: 1) периодизация поколений и идентификация их доминирующих ценностей; 2) построение поколенческих портретов педагога по единой матрице (социальный фон, преобладающие формы занятий, педагогический инструментарий, ролевой архетип); 3) выявление сквозной логики трансформации и формулирование прикладных выводов.

Результаты исследования и их обсуждение. Проведённый анализ позволил выделить пять последовательных ролевых архетипов педагога, смена которых коррелирует с шестью группами поколенческих когорт.

Первый архетип – командир-идеолог – характерен для Потерянного и Величайшего поколений (1883–1927). Его доминирующим лозунгом выступала формула «Не подведи Родину», а ключевыми инструментами – секундомер и строевой устав. Мотивация обучающихся строилась исключительно на внешнем приказе и страхе наказания. Педагог выступал прямым транслятором государственной дисциплинарной воли; целью занятий была физическая готовность к войне и труду. В СССР эта модель институционализировалась в системе ГТО (1931 г.), придавшей физической культуре идеологическое измерение и превратившей учителя в проводника государственной политики.

Второй архетип – авторитарный методист – расцвёл в Молчаливом поколении и у беби-бумеров (1928–1964). Лозунг эпохи сместился к формуле «Будь как все –

будь лучше всех!», инструментарий обогатился нормативами ГТО и массовыми спортивными программами, а ведущим способом мотивации стали коллективное одобрение и стремление выполнить установленный норматив. Авторитет учителя оставался непререкаемым, однако акцент переместился с чистой муштры на методически выверенные занятия, а сама физическая культура получила олимпийское измерение.

Третий архетип – тьютор – возникает у поколения X (1965–1980). Его идейным стержнем стал призыв «Найди свой путь», а основными инструментами – альтернативные методики (йога, бодибилдинг) и тренажёрные залы. Мотивация впервые начинает опираться на свободу выбора, а не на внешнее принуждение. В постсоветском Азербайджане этот процесс приобрёл драматичную специфику: коллапс 1990х демонтировал прежнюю инфраструктуру, и педагог на время оказался фигурой, вынужденной работать в условиях выживания. Однако именно поколение X в 2000х сформировало запрос на государственно-патриотическое возрождение спорта, что подтверждается анализом развития массового спорта в стране [6]. Эта волна проявляется бюджетными ассигнованиями (61,6 млн манатов в 2024 г., 25 млн манатов на III Игры СНГ в 2025 г.) и медальными достижениями (свыше 1500 медалей в 2024 г., включая 7 олимпийских наград в Париже) [9].

Четвёртый архетип – наставник-мотиватор – закреплён миллениалами (Y, 1981–1996). Лозунг «Прокачай себя» отражает поворот к личностному росту и самореализации. Ключевыми инструментами становятся фитнес-приложения и социальные сети, а мотивация всё чаще опирается на внешнее признание и индивидуальные достижения. Педагог выступает в роли «коуча», ориентированного на личность ученика. В Азербайджане это проявилось в массовых забегах на Бакинском бульваре, росте интереса к национальным единоборствам и постепенном внедрении цифровых тренировочных инструментов и киберспортивных элементов [5].

Для поколений Z (1997–2012) и Альфа (2013–2025) возникают два наиболее сложных архетипа – фасилитатор и дизайнер опыта. Для зумеров ведущим лозунгом становится «Играй и двигайся», инструментарий смещается к геймификации и носимым треккерам, а мотивация опирается на вовлечённость и мгновенную обратную связь. Педагог больше не источник знаний в традиционном смысле, а создатель мотивирующей цифровой среды. Именно здесь в полной мере проявляется когнитивно-поведенческий разрыв: при обилии знаний о здоровье реальная двигательная активность критически низка (80 % неактивных подростков по данным ВОЗ) [1]. Традиционная трансляция знаний перестаёт работать, поскольку зумеры воспринимают информацию через эмоционально-социальный опыт, а не через авторитетную лекцию [2; 3].

Фасилитатор оказывается единственной ролевой моделью, способной преобразовать знание в игровое переживание.

Поколение Альфа движется под лозунгом «Создай свой мир», используя виртуальную и дополненную реальность, фиджитал-среду и формат микросессий. Педагог становится дизайнером иммерсивного опыта, проектирующим приключения с сенсорной обратной связью, а доминирующей мотивацией выступает само иммерсивное удовольствие от движения. В Азербайджане с 2023 г. заметно расширилось

присутствие фиджитал-дисциплин, что отражает общемировой дрейф в сторону гибридных форматов двигательной активности [4; 5]. Вместе с тем предложенная архетипическая последовательность не должна восприниматься как жёсткая хронологическая лестница, на которой каждая новая роль полностью вытесняет предыдущую. В любой исторический период в педагогическом сообществе сохранялись как доминирующий, так и теневой архетипы. Доминирующий архетип поддерживался официальными институтами (государственные программы, нормативы, система подготовки кадров), тогда как теневой существовал на уровне авторских методик, энтузиазма отдельных тренеров и неформальных спортивных сообществ.

Например, в эпоху «авторитарного методиста» (Молчаливое поколение и бэби-бумеры) в тени официальной системы ГТО уже вызревали элементы игрового и индивидуализированного подходов, реализовавшиеся позднее в архетипе тьютора. Точно так же сегодня, при доминировании фасилитатора и дизайнера опыта, заметная часть педагогического корпуса продолжает придерживаться нормативно-дисциплинарной модели, что создаёт внутри-профессиональное напряжение и требует программ переподготовки. Таким образом, модель «педагогического дрейфа» описывает не механистическую замену, а смещение центра тяжести в распределении ролевых моделей.

Практическую иллюстрацию этого перехода даёт опыт Национальной Федерации Джиу-джитсу Азербайджана. В 2024–2025 годах Федерация инициировала пилотный проект для подростков 12–15 лет, в котором классические тренировки были дополнены элементами фиджитал-среды: поединки с биологической обратной связью (пульс-трекеры в реальном времени), игровые командные сценарии в очках дополненной реальности, микро-сессии по 10–12 минут. Тренер в этом проекте сознательно отходил от роли командира: он не транслировал технику, а ставил перед группой игровую задачу, модерировал обсуждение тактических решений, обеспечивал мгновенную цифровую обратную связь. Наблюдения показали, что за четыре месяца посещаемость выросла на 28 % по сравнению с контрольной группой, занимавшейся по традиционной методике, а уровень самостоятельной двигательной активности вне тренировок увеличился, по самоотчётам участников, почти на треть. Этот кейс подтверждает, что архетип фасилитатора-дизайнера не является абстрактной конструкцией, а находит практическое воплощение в азербайджанском спортивном контексте.

Представленная смена пяти архетипов укладывается в авторскую модель «педагогического дрейфа». Модель описывает движение вдоль двух осей: источник мотивации (от внешнего приказа к внутреннему интересу) и характер взаимодействия (от вертикального подчинения к горизонтальному партнёрству). Условно её можно представить в виде восходящего континуума, где слева внизу расположен «Командир-идеолог» (максимальная внешняя мотивация, жёсткая иерархия), а справа сверху – «Дизайнер опыта» (максимальная внутренняя мотивация, партнёрство, погружение в цифровую среду). Промежуточные точки последовательно фиксируют сдвиг от унификации к вариативности, от норматива к выбору, от иерархии к сотрудничеству.

Геополитическая проекция на примере Азербайджана подтверждает, что траектория постсоветского педагога не совпадает с западной. Если на Западе поколение X двигалось к индивидуальному фитнесу от изобилия, то в Азербайджане – от утраты

системы и кризиса, а затем к государственно-патриотическому возрождению [6]. Современные бюджетные вливания и инфраструктурные проекты на освобождённых территориях (Физулинский, Зангиланский, Лачинский районы) превращают педагога в агента территориальной реинтеграции и национального престижа [9].

Однако прямое наложение американской шкалы на азербайджанский социум требует существенной поправки. Поколения формируются не календарём как таковым, а травмирующими или вдохновляющими событиями, уникальными для каждого общества [7; 8]. В Азербайджане такими событиями, определившими ценностный профиль когорт, выступили:

- для Молчаливого поколения и беби-бумеров – послевоенное восстановление, бакинский интернационализм, первые олимпийские успехи советских азербайджанских спортсменов, сформировавшие коллективистский оптимизм и веру в государственный спорт;

- для поколения X – перестройка, начало Карабахского конфликта и коллапс 1990х годов, породившие травму утраты системы и одновременно закалившие способность к выживанию и самоорганизации;

- для миллениалов (Y) – нефтяной контракт 1994 года, стабилизация 2000х, государственно-патриотическое возрождение спорта, благодаря которому педагог из маргинальной фигуры превратился в агента национального престижа [6];

- для зумеров (Z) – победа в Отечественной войне 2020 года, цифровизация, масштабные инфраструктурные проекты на освобождённых территориях, сформировавшие запрос на гибридные формы физической активности, сочетающие патриотическую идентичность с технологичностью.

Таким образом, азербайджанская траектория демонстрирует не просто запаздывающее или искажённое воспроизведение западной модели, а собственную гибридную поколенческую логику, в которой технологические тренды накладываются на традиционные ценности уважения к старшему, коллективизма и национальной гордости.

Гендерный дрейф вносит дополнительные коррективы: от гипермаскулинного норматива физическая культура переходит к андрогинному подходу; педагог всё чаще ведёт смешанные группы, использует методики, лишённые гендерных стереотипов [12].

Прогностический взгляд на поколение Бета (рождённые после 2025 г.), которое с рождения взаимодействует с генеративным искусственным интеллектом и нейроинтерфейсами, позволяет предположить появление нового архетипа – педагог-интегратор. Его задачей станет соединение биологической обратной связи, метавселенных и реальной кинетики в единое учебное пространство, где физическое действие и его цифровой аватар неразрывны.

Вместе с тем было бы неоправданной идеализацией рассматривать «педагогический дрейф» исключительно как прогресс, лишённый издержек. Смещение от командно-нормативного полюса к сенсорно-игровому несёт с собой ряд рисков, которые необходимо осознавать уже сегодня.

Первый риск связан с возможной эрозией волевого компонента физического воспитания. Традиционная модель, при всех её авторитарных издержках, формиро-

вала способность к длительному волевому напряжению и преодолению дискомфорта – качеств, востребованных не только в большом спорте, но и в жизненных испытаниях. Геймификация, делая движение удовольствием, может редуцировать спорт до развлечения и лишить его воспитательной глубины. Педагогу-дизайнеру предстоит решить нетривиальную задачу: сочетать иммерсивную вовлечённость с формированием устойчивости к трудностям.

Второй риск – углубление цифрового неравенства. VR-тренажёры, носимые трекеры и фиджитал-арены доступны прежде всего столичным спортивным учреждениям и состоятельным семьям. Сельская школа или районная ДЮСШ могут надолго остаться в парадигме «авторитарного методиста» не по педагогическим, а по инфраструктурным причинам. Без государственных программ цифрового выравнивания модель «педагогического дрейфа» рискует усугубить диспропорции и создать двухуровневую систему физического воспитания.

Третий риск лежит в плоскости профессиональной готовности самих педагогов. Учителя старой закалки не превратятся в дизайнеров опыта по щелчку, а механическое насаждение цифровых инструментов без перестройки педагогического мышления способно породить имитацию инноваций при сохранении авторитарной сути [10]. Это означает, что трансформация роли педагога не может быть сведена к техническому переоснащению – она требует столь же глубокой трансформации системы подготовки и переподготовки кадров.

Дискуссионным остаётся вопрос о правомерности прямого переноса американской шкалы поколений на постсоветский социум. Ключевые события, формирующие ценности (распад СССР, Карабахская война, нефтяной бум), создают собственную систему отсчёта [11]. Тем не менее универсальность технологических сдвигов и глобализационных процессов позволяет использовать шкалу Штрауса–Хау в качестве эвристики, требующей региональной калибровки, а не отвержения.

Заключение. Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

- Роль педагога физической культуры и спорта претерпела фундаментальную трансформацию, описываемую моделью «педагогического дрейфа»: от командира-идеолога к дизайнеру иммерсивного опыта. Смена пяти архетипов (командир-идеолог, авторитарный методист, тьютор, наставник-мотиватор, фасилитатор и дизайнер опыта) корреспондирует восьми поколенческим когортам и отражает общезивилизационный сдвиг от внешней дисциплины к внутренней мотивации;

- Научная новизна работы заключается во введении в научный оборот концепта когнитивно-поведенческого разрыва применительно к физическому воспитанию поколения Z, в построении авторской модели «педагогического дрейфа» и впервые выполненной поколенческой периодизации ролей педагога с региональной проекцией на постсоветский Азербайджан;

- Практическое значение результатов состоит в обосновании недопустимости использования командно-нормативных методов для поколений Z и Альфа. Эффективная педагогика требует овладения компетенциями на стыке биомеханики, цифровых платформ [10], психологии мотивации [3] и гейм-дизайна;

– Границы применимости модели связаны с социокультурной спецификой регионов, а также с неизбежным запаздыванием эмпирических данных о самых молодых когортах. Дальнейшие исследования целесообразно направить на валидизацию модели в разных национальных системах физического воспитания и на экспериментальную проверку эффективности фиджитал-методик [5] для поколений Альфа и Бета.

Список литературы

1. Global status report on physical activity 2022. – Geneva: World Health Organization, 2022. – 112 p.
2. Twenge, J. M. iGen: Why today's super-connected kids are growing up less rebellious, more tolerant, less happy – and completely unprepared for adulthood / J. M. Twenge. – New York: Atria Books, 2017. – 352 p.
3. Бондаренко, А. В. Особенности мотивации поколения Z к занятиям физической культурой / А. В. Бондаренко, М. Ю. Точигин // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2022. – № 5. – С. 67–72.
4. Иванов, А. В. Влияние фиджитал-спорта на физическую подготовленность студентов / А. В. Иванов, С. П. Петров, И. И. Сидоров // Теория и практика физической культуры. – 2023. – № 5. – С. 44–47.
5. Распопова, Е. А. Фиджитал-спорт как новый тренд в студенческом спорте: возможности и риски / Е. А. Распопова // Теория и практика физической культуры. – 2024. – № 2. – С. 33–36.
6. Мамедов, Р. А. Развитие массового спорта в Азербайджане в постсоветский период / Р. А. Мамедов // Вестник спортивной науки. – 2020. – № 3. – С. 55–60.
7. Strauss, W. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069 / W. Strauss, N. Howe. – New York: William Morrow, 1991. – 538 p.
8. Шамис, Е. Теория поколений: необыкновенный Икс / Е. Шамис, Е. Никонов. – М. : Синергия, 2016. – 192 с.
9. Отчёт Министерства молодёжи и спорта Азербайджанской Республики за 2024 год. – Баку, 2025. – 48 с.
10. Петров, С. П. Цифровые компетенции педагога физической культуры в условиях гибридной образовательной среды / С. П. Петров, И. И. Сидоров // Современные проблемы науки и образования. – 2023. – № 4. – С. 112.
11. Rimal, R. N. Perceived risk and efficacy beliefs as motivators of change: Use of the risk perception attitude (RPA) framework to understand health behaviors / R. N. Rimal, K. Real // Human Communication Research. – 2003. – Vol. 29, № 3. – P. 370–399.
12. Anderson, E. Inclusive masculinity: The changing nature of masculinities / E. Anderson. – New York: Routledge, 2009. – 208 p.

References

1. Global status report on physical activity 2022. – Geneva: World Health Organization, 2022. – 112 p.
2. Twenge, J. M. iGen: Why today's super-connected kids are growing up less rebellious, more tolerant, less happy – and completely unprepared for adulthood / J. M. Twenge. – New York: Atria Books, 2017. – 352 p.

3. Bondarenko, A. V. Osobennosti motivacii pokoleniya Z k zanyatiyam fizicheskoy kul'turoj / A. V. Bondarenko, M. Yu. Tochigin // Ucheny'e zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2022. – № 5. – S. 67–72.
4. Ivanov, A. V. Vliyanie fidzhitalsporta na fizicheskuyu podgotovlennost' studentov / A. V. Ivanov, S. P. Petrov, I. I. Sidorov // Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury`. – 2023. – № 5. – S. 44–47.
5. Raspopova, E. A. Fidzhitalsport kak novy`j trend v studencheskom sporte: vozmozhnosti i riski / E. A. Raspopova // Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury`. – 2024. – № 2. – S. 33–36.
6. Mamedov, R. A. Razvitie massovogo sporta v Azerbajdzhane v postsovetiskij period / R. A. Mamedov // Vestnik sportivnoj nauki. – 2020. – № 3. – S. 55–60.
7. Strauss, W. Generations: The History of Americas Future, 1584 to 2069 / W. Strauss, N. Howe. – New York: William Morrow, 1991. – 538 p.
8. Shamis, E. Teoriya pokolenij: neoby`knovenny`j Iks / E. Shamis, E. Nikonov. – M. : Sinergiya, 2016. – 192 s.
9. Otchyot Ministerstva molodyozhi i sporta Azerbajdzhanskoj Respubliki za 2024 god. – Baku, 2025. – 48 s.
10. Petrov, S. P. Cifrovyye kompetencii pedagoga fizicheskoy kul'tury` v usloviyax gibridnoj obrazovatel'noj sredy` / S. P. Petrov, I. I. Sidorov // Sovremennyye problemy` nauki i obrazovaniya. – 2023. – № 4. – S. 112.
11. Rimal, R. N. Perceived risk and efficacy beliefs as motivators of change: Use of the risk perception attitude (RPA) framework to understand health behaviors / R. N. Rimal, K. Real // Human Communication Research. – 2003. – Vol. 29, № 3. – P. 370–399.
12. Anderson, E. Inclusive masculinity: The changing nature of masculinities / E. Anderson. – New York: Routledge, 2009. – 208 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гаджимурадов Маис Салех оглы – доцент, заслуженный тренер Азербайджанской Республики, главный тренер по специальной физической подготовке и самозащите в Национальной Федерации Джиу-джитсу Азербайджанской Республики, город Баку, Азербайджанская Республика, ул. Ага Нейматулла, 59

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Hajimuradov Mais Saleh – Associate Professor, Honored coach of the Azerbaijan Republic, head coach special physical trainnig and selfdefence in the National Jiu-Jitsu Federation of the Azerbaijan Republic, Azerbaijan Republic, Baku

Раскрытие информации о конфликте интересов / Disclosure of conflicts of interest

Автор Гаджимурадов Маис Салех оглы заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author Hajimuradov Mais Saleh declare no conflict of interest.